

лению, указывает на осведомленность табелировщиков и других лиц, заполнявших фиктивные документы, о несуществующих фактах.

На наш взгляд, весьма актуально применение схематизации не столько для отдельных документов, сколько для классификации системы документального отражения коррупционных хищений. Построенная таким образом модель расследования может выступать основой для выдвижения версий этих преступлений и планирования досудебного производства.

УДК 343.98

И.В. Капустина, Н.А. Коноплич

ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О НЕЗАКОННОМ ОБОРОТЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ ПРЕКУРСОРОВ И АНАЛОГОВ

Единый подход к выделению наиболее типичных следственных ситуаций первоначального этапа расследования уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в литературе отсутствует. Например, С.К. Купрейчик выделяет следующие наиболее типичные следственные ситуации: основанием к возбуждению уголовного дела послужило задержание лица, у которого при личном обыске обнаружили предметы преступления, т. е. наркотики; к моменту возбуждения уголовного дела следователь располагает материалами предварительной проверки, содержащей информацию об определенном лице, совершившем противоправное деяние, предусмотренное ст. 328 УК Республики Беларусь; следователь располагает информацией о незаконных действиях определенных лиц, но сами предметы преступления не обнаружены или информация о них ограничена; преступник совершил незаконные действия с наркотическими средствами, но не обеспечил сокрытия следов преступления и сам не скрылся; преступник совершил незаконные действия с наркотическими средствами и скрылся, но не обеспечил сокрытия следов преступления; преступник совершал незаконные действия с наркотическими средствами, скрылся сам и принял меры по сокрытию следов преступления, однако задержан при транспортировке или хранении наркотиков.

На наш взгляд, данный перечень следственных ситуаций не является систематизированным, в нем отсутствует основание для такого разделения, что делает его не перечнем, а лишь перечислением воз-

можных вариантов. Попытку классифицировать типичные следственные ситуации по рассматриваемой категории уголовных дел в зависимости от источника информации о преступлении делает Г.В. Федоров, который выделяет следующие наиболее типичные следственные ситуации: имеются оперативные материалы, содержащие сведения о незаконном обороте наркотических средств и лиц, его совершивших, однако преступники не задержаны; работниками органа дознания в результате проведения тактической комбинации, направленной на реализацию оперативных данных, задержано лицо в момент совершения незаконного оборота наркотических средств; в органы внутренних дел из медицинского учреждения поступило сообщение о том, что ими выявлено лицо, занимающееся немедицинским потреблением наркотических средств, получаемых незаконным путем; факт совершения незаконного оборота наркотических средств конкретным лицом стал известен в процессе расследования другого преступления.

Однако в данной классификации, на наш взгляд, не хватает акцентирования внимания на факте проведения или отсутствия проведения целенаправленной работы по выявлению информации о лицах, осуществляющих незаконный оборот наркотических средств. В связи с чем предлагаем следующую классификацию типичных следственных ситуаций:

1) сведения о незаконном обороте наркотических средств и лицах, его совершивших, поступили от сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов;

2) сведения о незаконном обороте наркотических средств и лицах, допускающих немедицинское употребление наркотических средств, получающих их незаконным путем, поступили от сотрудников медицинских учреждений;

3) сведения о незаконном обороте наркотических средств и лицах, его совершивших, стали известны в процессе расследования иного преступления.

При этом первая из приведенных следственных ситуаций должна быть подразделена на следующие:

– оперативные сотрудники задержали лицо в момент совершения незаконного оборота наркотических средств без какой-либо предварительной проверки;

– оперативные сотрудники задержали лицо с поличным в момент совершения незаконного оборота наркотических средств после предварительной проверки;

– оперативные сотрудники в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий получили информацию о совершении лицом незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, однако лицо не задержано.

На наш взгляд, наиболее благоприятными являются две последние из перечисленных следственных ситуаций. При данных ситуациях обычно уже установлены определенные эпизоды преступления, известны места хранения предметов и документов, подтверждающих факт незаконного оборота наркотических средств и причастности к ним конкретных лиц, обнаружены места изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки, сбыта и т. д. При этом последняя ситуация еще более благоприятна, так как позволяет совместно следователем и оперативными сотрудниками запланировать в рамках задержания с поличным все необходимые действия и осуществить их с наиболее полной и точной фиксацией.

Для того чтобы, невзирая на степень благоприятности той или иной ситуации, в каждой из них установить все обстоятельства случившегося, необходимо знать алгоритмы типичных действий, осуществление которых необходимо немедленно после возбуждения уголовного дела.

Так, в ситуации, когда оперативные сотрудники в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий получили информацию о совершении лицом незаконного оборота наркотических средств, однако лицо не задержано, следователю необходимо взаимодействовать с оперативными сотрудниками и осуществить тактическую операцию «задержание с поличным», конкретное содержание которой будет зависеть от роли задерживаемого и того действия, в момент которого будет осуществлено задержание. Например, если планируется задержание «продавца» в момент сбыта наркотических средств, лицу, которое сотрудничает со следствием, необходимо: проинструктировать «покупателя», осмотреть денежные средства, которые будут переданы «продавцу» (в том числе, зафиксировать внешние признаки и количество купюр, а также факт их обработки каким-либо специальным веществом и приложить к протоколу образец такого вещества); осмотреть технические средства, которые будут использованы в операции (их внешний вид, марка, номер и марка кассеты или флэш-носителя, факт отсутствия на них иных записей); зафиксировать факт передачи денежных и технических средств «покупателю» (в протоколе личного обыска либо в протоколах осмотра данных предметов); осуществить непосредственное задержание с поличным; произвести личный обыск задержанного для фиксации факта наличия ранее осмотренных денежных средств и иных следов; произвести личный обыск «покупателя» для фиксации факта наличия наркотиков, отсутствия ранее полученных денежных средств и изъятия соответствующих технических средств; получение у «продавца» образцов для сравнительного исследования (получение образцов крови и мочи, смывы с рук); назначение экспертиз (судебно-медицинской; материалов, веществ и изделий из них); допрос задержанного и лиц, присутствующих при задержании.

В зависимости от конкретных обстоятельств могут производиться и иные действия: осмотр места задержания, если таковое осуществлялось на открытой местности, обыск в помещении и т. д.

Таким образом, на основе знания типичных следственных ситуаций по данной категории дел и информации, имеющейся по конкретному делу, следует выдвигать версии и планировать расследование, с тем чтобы установить виновного и доказать все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

УДК 343.98

И.В. Капустина, О.В. Ровдо

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ОБВИНЯЕМОГО) В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К ДАННОМУ СЛЕДСТВЕННОМУ ДЕЙСТВИЮ

При подготовке к допросу подозреваемого (обвиняемого) достаточное внимание должно быть уделено определению места допроса, а также подготовке данного места. Место допроса следователь выбирает исходя из конкретных обстоятельств расследования. Проведенное нами анкетирование 26 сотрудников подразделений Следственного комитета Республики Беларусь и осуществленный на его основе анализ практики организации допроса показывает, что следователи повсеместно и почти постоянно проводят допросы подозреваемых (обвиняемых) в своем кабинете, а если последние содержатся под стражей – в следственном изоляторе.

Разумеется, выбор данных мест для допроса наиболее целесообразен. Наряду с этим имеет место проведение допроса и в иных местах, которые определяются следователем в зависимости от личности допрашиваемого и обстоятельств расследуемого дела. Например, если подозреваемый (обвиняемый) задержан и доставлен в следственное подразделение, по общему правилу допрос производится в изоляторе временного содержания, что вполне обоснованно, так как его строгая обстановка оказывает на допрашиваемого дисциплинирующее воздействие. Однако, если такая обстановка оказывает на подозреваемого (обвиняемого) подавляющее воздействие, которое может привести его к самооговору и другим подобным негативным последствиям, следует допросить его в кабинете следователя. Могут быть и более специфические обстоятельства, требующие отказаться от допроса в изоляторе временного содержания. Так, в ходе интервьюирования следователь одного из подразделений Следственного комитета Республики Беларусь привел в качестве примера избрание как места допроса кабинета в